

Евгения Потапова

НИНОК

жизнь после

ИЗМЕННЫ

Евгения Потапова

Нинок. Жизнь после измены

«Автор»

2026

Потапова Е. В.

Нинок. Жизнь после измены / Е. В. Потапова — «Автор», 2026

В жизни не всё так, как в сказке, нет белого, нет черного, нет откровенных отрицательных или положительных героев. Жизнь она разная, бывает яркой и радостной, или серой и беспросветной. У Нины не всё так гладко, как хотелось, и муж гуляет, и дети не идеальные, и со здоровьем проблемы, но она старается справиться со всеми трудностями. От автора: Здесь нет brutальных качков, секретарш с накаченным бюстом и губами, потерянных двойняшек и брака по залету. Здесь все просто и сложно, как в жизни.

© Потапова Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дай мне денег	5
Вот такой подарочек на юбилей	8
Ну вот и все	10
А как же наука?	12
Тот, кто поддержит	14
Жизнь продолжается	16
Вакансия	18
Поиск себя	21
Долой хандру	24
Блогер не профессия	27
Только не бросайте	30
Поддержка родных	33
Всю жизнь мечтала это сделать	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгения Потапова

Нинок. Жизнь после измены

Дай мне денег

Нина услышала, как шелкнул замок входной двери – пришел сын. Она кое-как сползла с кровати, при помощи ходунков добралась до двери. Там взяла трость, отодвинула ходунки в сторону и вышла в коридор, держась за косяк двери. При муже и сыне Нина старалась передвигаться по квартире только при помощи трости, дабы не казаться такой беспомощной.

– Сынок, это ты? – крикнула она в глубину квартиры.

Парень копался в своей комнате. С грохотом падали какие-то вещи, видно, он куда-то собирался.

– Ты есть будешь? Я сварила куриный супчик и плов, – спросила женщина.

– Не хочу, – ответил сын. – Мам, дай денег.

Он вышел в коридор.

– Нет у меня денег. Отец завел новую пассию, а ты же знаешь, если у него новая мадам, то наличку он не дает, – ответила ему Нина.

– Так заработай, – с насмешкой сказал Кирилл.

– И кем же, по-твоему мнению, я должна пойти работать? Может, уборщицей или дворником, чтобы тебе деньги давать на пьянки и гулянки? Может, ты сам пойдешь работать? – Нина всем весом уперлась в свою трость.

– Я учусь, между прочим. А ты могла бы развестись давно с этим козлом, а не клянчить у него копейки, как побирушка.

– Ты прекрасно знаешь, почему я с ним не разведусь. И он не козел, он твой отец, который платит за твое обучение и содержит нас.

– Не разводишься с ним, потому что ты шкура продажная, – сын был выше Нины на целую голову.

Он навис над ней и смотрел со злобной усмешкой. После его слов женщина потеряла над собой контроль и залепила ему звонкую пощечину. Парень с удивлением отпрянул от нее.

– Ненавижу вас, и тебя, и его, вы даже не притворяетесь, что вы семья. Давно бы развелись, чего народ смешить. Твари, – крикнул он, схватил пакет с какими-то вещами и выскочил из квартиры, громко хлопнув дверью.

Нина тяжело вздохнула, поставила за угол двери трость, подцепила ходунки и пошла при помощи них на кухню. Нужно было убрать кастрюльки в холодильник. Она отложила себе в тарелку плов – потом на ужин разогреет. Сначала одну кастрюлю поставила на полку на ходунках и отвезла ее в холодильник, затем вторую. Устала, пошла до кровати, прилегла.

Слова сына сильно ранили, но он в чем-то был прав. Да, Нина не разводилась с мужем, потому что он оплачивал учебу сыну, лечение и лекарства для нее самой. Когда у него появлялась очередная любовница, то он приходил домой раз в неделю, привозил продукты, брал список нужного и снова исчезал на семь дней. Иногда он писал в мессенджерах, спрашивал про самочувствие и интересовался, не добавилось ли что-то еще в этом списке.

Обычно его романы длились по три месяца. Затем он бросал очередную пассию и возвращался домой. Через некоторое время все повторялось. Муж так жил, ему так нравилось. Нина с ним уже давно не разговаривала на эту тему, да и что она могла ему предъявить? Если он уйдет, то тогда женщина не увидит дорогостоящих лекарств, лечения, сиделок, хороших продуктов. Да и вообще он может тогда отказаться от оплаты учебы сына. Так что Нина просто молчала и с благодарностью принимала от него помощь.

Когда-то, до аварии, она работала преподавателем в университете, имела ученую степень, помогала писать диссертации, публиковалась в научных журналах и ездила на всякие конференции. Теперь она не выходит из дома, даже чисто физически это не может сделать. Хорошо, что по квартире как-то передвигается сама, и сиделка ей не требуется. Правда, раз в неделю приходит домработница, убирается и наводит порядок. Ее услуги тоже оплачивает муж.

Два раза в неделю забегает старшая дочь, но у нее самой семья, подработки и маленький ребенок. Иногда с мужем и малышом, но чаще одна. Что-то помогает по дому, приготовит что-нибудь несложное, вынесет мусор, забросит вещи в стиралку, снимет постиранное и разложит по местам. Немного поговорит с мамой, расскажет все новости, пожалуется на жизнь. Оксана мать не осуждает, чисто по-женски ее жалеет и считает, что та делает все правильно, коли уж так сложилось.

С отцом у нее тоже хорошие ровные отношения. Отца не понимает, но благодарна ему за все, что он делает для детей и матери. Несколько раз спрашивала его, почему не разведется, но внятного ответа так и не услышала. Себе такой судьбы, как у родителей, не хочет. О чем и сообщила своему мужу, так сказать, поставила его в известность.

Раз в полгода Нина ездит в разные санатории на реабилитации. Муж ухитряется выбивать ей эти путевки из министерства здравоохранения. Если бы не он, она бы даже не сидела, а лежала бездвижной колодой. Он много денег потратил на ее лечение, сделал все, что от него зависело, и что не зависело.

Каждый раз, когда у него заводилась очередная любовница, Нина боялась, что та дама окажется цепкой и хваткой, и Константин окончательно уйдет из дома. И тогда им с сыном придется жить на ее крошечную инвалидскую пенсию. Но проходило три месяца, и отдохнувший супруг, как загулявший кот, возвращался обратно в родной дом.

Нет, он не носил Нину на руках по возвращению, он даже особо с ней не общался. Также пропадал на работе, просто приходил ночевать домой. Но в эти периоды муж давал ей деньги, на выходные возил в торговый центр, в парк или в ресторан, покупал ей какие-то вещи и книги.

Тогда она у него могла попросить новое лечение или дорогостоящие лекарства, или дорогую покупку для сына. В это время он откупался от них деньгами.

Однако в скором времени ему все это надоело, и он опять искал себе новые приключения.

Вот такой подарочек на юбилей

О том, что ей изменяет муж, Нина узнала накануне своего сорокалетия. Так сказать, он ей преподнес «подарок» на юбилей. Она как раз бегала по магазинам, покупая продукты на стол. Запыхавшись, остановилась около какого-то кафе, чтобы проверить список покупок. Подняла глаза и увидела в окне супруга, который сидел с какой-то миловидной юной барышней. Было понятно, что они любовники, а не просто знакомые или коллеги. Супруг целовал ручки девице.

«А мне никогда вот так просто не целовал», – мелькнуло в голове у Нины.

Она сразу же вспыхнула, как огонь в газовой печке. Нет, женщина не побежала бить морду мужу и выдергивать волосы сопернице, а рванула куда-то в сторону, бросив список на землю. Неслась куда глаза глядят. Слезы застилали весь обзор. Нина спотыкалась, вытирала мокрые щеки и нос. Хотелось бросить ненавистные покупки. Жар то приливал к лицу, то уступал место морозящему ознобу.

Нина все же добежала до дома, хотя от того кафе было довольно приличное расстояние. В этот день она напилась до состояния невменяемости. Благо детей не было дома: сын остался у бабушки с дедушкой, а дочь ночевала у подруги. Ночью она звонила ему и что-то орала в трубку, грозилась выпрыгнуть в окно или еще что-то с собой сделать. Естественно, Нина бы не смогла ничего такого сотворить, ибо даже с пола встать ей было затруднительно.

Как ни странно, муж вернулся из командировки этой же ночью. Хотя она у него была запланирована еще на три дня.

– Как быстро летают поезда, – сказала Нина, увидев ноги мужа.

Он поднял ее с пола и отнес в ванную, засунул прямо в одежду под холодный душ. Она пыталась его побить мочалкой, но скользкий предмет куда-то ускакал от нее. Нина то плакала, то смеялась, то материла мужа, то признавалась ему в любви, то обещала убить соперницу и заодно коварного изменщика. Грозилась всем рассказать, какой он гад.

Константин вытащил ее из ванной, передел в сухую одежду и отнес в кровать. Нина пыталась ему что-то еще сказать, но он отмахнулся от нее. Она кинула в него тапком.

– Спи, завтра поговорим, – ответил он и прикрыл за собой дверь.

Спал он в эту ночь в зале. Нина утром встала с больной головой. Она ненавидела в этот день абсолютно всех. Позвонила на работу и отпросилась. На кухне сидел муж и пил кофе.

– Я сварил тебе овсяного киселя. Там еще таблетка от похмелья и минералка. Есть крепкий чай, – кивнул он на стол.

– Какой ты заботливый, – поморщилась Нина.

Она развела таблетку в стакане с водой и выпила содержимое стакана за минуту.

– Я хочу развода, – сказала она, поставив стакан на место.

– Зачем? – удивился муж. – Многие мужчины изменяют и не разводятся.

– Это их дело, – согласилась Нина. – Но я не хочу больше с тобой жить. Сколько этой девочке лет? Девятнадцать, двадцать или двадцать пять? Кто она?

– Это имеет значение?

– В общем-то нет, – пожала она плечами. – Потянуло на свежее мясо? Чем я тебя не устраиваю: фигура у меня отличная, морда еще не старая, кожа нигде не висит. Вон студенты на меня заглядываются. Сама не дура. Что надо-то?

– Нет дрожи, драйва, трепета, новизны, узнаваний, – пожал он плечами, отпивая кофе.

Константин был абсолютно спокоен.

– Тогда на кой черт ты со мной живешь? – возмутилась Нина.

– Потому что я тебя люблю.

– Если бы ты любил меня, то не стал изменять.

– Я не изменяю, а пробую новые ощущения на вкус. Считаю, что сейчас неподходящее время для развода. У меня на работе новый проект, нервотрепка мне ни к чему. У Оксанки предпоследний курс в универе, надо дать ей возможность спокойно доучиться. Вдруг она примет это близко к сердцу и бросит универ. Да и у Кирилла такой возраст.

– Ему всего одиннадцать лет, переживет, – хмыкнула Нина.

– А если нет? Почти подросток, гормональные изменения. Ты не справишься одна. У тебя там тоже какие-то научные работы и изыскания. Родители наши тоже не вечные, представляешь, какой это будет для них удар. Да и квартиру мы с тобой только взяли большую. Она хоть и оформлена на тебя, но ипотеку мы платим вместе, и от меня все же вклад больше, чем от тебя.

– То есть я должна подумать обо всех, а обо мне никто не подумает, – покачала головой Нина, втягивая в себя живительную овсяную слизь.

– Помнишь, ты хотела новую машину? – спросил Костя.

– Ты хочешь меня купить? Мне за книгу обещали небольшой гонорар, да и дисер я дописываю одному гражданину. Могу сама себе позволить автомобиль, если продам старый.

– Я не покупаю, я добавлю, если все с новым проектом пройдет гладко.

– Боже, какой кошмар, как это все цинично, не извиняешься, не просишь прощения, не обещаешь, что такого больше не будет. Ты просто пытаешься меня купить, – Нина закрыла лицо руками.

– Я не могу тебе обещать, что этого не повторится. Ты знаешь меня, Нинок, я честный человек. Но я порву все отношения с той девушкой, тем более она для меня ничего не значит. Я раскаиваюсь в произошедшем, в том, что ты была свидетельницей той сцены в кафе. Я прошу у тебя прощения за разбитые иллюзии относительно меня. Я умоляю тебя не рубить сгоряча и все хорошенько обдумать. Прошу, не торопись.

Его слова прервал телефонный звонок, на экране высветилась фотография сына.

– Алло, что случилось, сынок? – спросила Нина.

– Бабушку в больницу увезли. С ней уехал дедушка, я остался один в квартире.

– Что такое?

– Не знаю, – шмыгнул он носом. – Она жарила пирожки и упала около плиты. Деда вызвал скорую. Они уехали.

– Сынок, сейчас мы за тобой приедем, – сказала Нина.

Тогда с разводом пришлось повременить, у Нининой матери оказалось слабое сердце. Юбилея так и не случилось. Нина отменила приглашения, сославшись на болезнь матери. В тот период она практически жила у родителей, помогая им во всем. Домой возвращаться не хотелось.

Константин на сорокалетие подарил Нине желанную машину. Да вот только ездить она на ней не стала, а отдала дочери. Оксанка была в восторге от такого подарка. Пришлось девочке срочно учиться на права.

– Нинок, ну ты чего? Ты же знаешь, сколько стоит автомобиль. Оксанка же его раскокошит в первой поездке. Я хотел сделать тебе приятное, а ты... – обиделся Костя.

– Могу и я ее разбить, – хмыкнула Нина. – Чтобы не напоминала о твоей измене.

Оксанка получила права, но ездить на машине не смогла, боялась разбить дорогой подарок. Так за руль автомобиля никто и не сел. Его продали, и Нина с дочерью поделили деньги.

– Ты убил мою мечту, – процедила она мужу.

Оксанка на полученную сумму купила машину попроще и не такую новую. Нина на них повезла родителей в санаторий.

Постепенно отношения в семье выровнялись и стали ровными и холодными. Нина стала относиться к мужу, как к какому-то дальнему родственнику, с которым она делила крышу над головой и еду. Супружеский долг тоже куда-то испарился.

Ну вот и все

Как-то Нина столкнулась со своим бывшим одноклассником. Между парами было окно, и она решила прогуляться по ближайшим магазинам. Васька Самойлов сосредоточенно выбирал себе ремень на стойке в одном из молодежных магазинов. Нина затормозила около него, вглядываясь в знакомое лицо.

– Нинок? – удивленно спросил он. – Отлично выглядишь. Какими судьбами?

– Привет, Василий. Я работаю в универе. Окно между парами образовалось, вот решила прогуляться. У них тут трикотаж неплохой, хоть и принты дурацкие, но можно что-то выбрать по своему вкусу.

– А у меня ремень вот как некстати порвался, – он приподнял край спортивной куртки, – Боюсь теперь джинсы потерять.

Он рассмеялся.

– Нинок, может по кофейку?

– Почему бы и да, – кивнула она, – Время еще есть до пары.

– Только оплачу вот этот ремень и пойдем.

Нина купила себе пару футболок, и они с Василием вышли из магазина. Он быстро поменял ремень на новый, а старый выкинул. Добрались до ближайшего кафе. Заказали по стаканчику кофе и пирожному. Вернее, Нине пирожное, а Василий взял себе какой-то пирожок с мясом.

– Может все же по пирожку? – спросил он.

– Нет, я уже обедала, а вот от десерта не откажусь.

Они поболтали почти полтора часа. Василий рассказывал про свою жизнь, а Нина про свою.

– С женой мы развелись в прошлом году, – сказал он.

– Почему?

– Потому что есть такая формулировка – не сошлись характерами. Двадцать лет сходились, а в последний год перестали. Надоели друг другу, может еще переосмысление ценностей. Она стала себя искать, а я уже себя нашел. В общем, разбежались по разным углам без скандалов и взаимных обид. Благо было куда уйти, – ответил Василий, откусывая пирожок.

– А дети?

– Сыну девятнадцать, дочери пятнадцать. Они все поняли. Живут то у меня, то с ней. В общем, там все нормально.

– Ух ты, – Нина глянула на часы, – Я на пары опаздываю. Спишемся как-нибудь. Приятно было поболтать.

Они обменялись телефонами на всякий случай и разбежались в разные стороны.

Через неделю Василий позвонил Нине, предложил сходить в театр.

– Нинок, мне билеты по случаю достались. Приятель взял для себя и своей девушки, а пойти не смогли. Отдал мне, а у меня компании нет подходящей. Не откажи в такой малости – составь мне компанию, пожалуйста, – попросил он.

Спектакль был с каким-то именитым актерским составом. Нина не смогла отказаться от соблазна и согласилась на столь заманчивое предложение. Потом был поход в кино на премьеру фильма, затем концерт любимой группы. И как-то все закрутилось и понеслось.

Нину вначале мучила совесть. Она даже думала обо всем рассказать мужу, но в один прекрасный момент ей позвонила какая-то мадам и призналась, что она его любовница. В одно мгновение отвалились муки совести и желание во всем признаться. Скандал мужу устраивать не стала, ибо не захотелось во всем этом снова копаться. Дамочка ей больше не звонила.

Любовниками с Василием они были долгих пять лет. Он несколько раз предлагал ей уйти от мужа, но Нину останавливала то болезнь мамы, то свадьба старшей дочери, то подростковый возраст сына, то еще что-то. Скорее всего, она просто ничего не хотела менять, ее все устраивало. Василия, в принципе, тоже. Они даже отдыхать ездили вместе. С мужем у Нины давно не совпадали графики отпусков, а вот с Васей даже вполне все сходилось.

Как-то Василий пригласил ее в ресторан. Встретил ее с огромным букетом цветов и сделал ей предложение.

– Нинок, давай поженимся? Меня отправляют в другой город на повышение. Там хорошие перспективы и отличная зарплата. Город немаленький, есть университеты и другие учебные заведения, думаю, ты найдешь себе там работу. Я просто не представляю, как я буду жить без тебя.

– Вася, мне нужно подумать, все взвесить. Дочка беременна, для нее будет стресс. Да и сыну пятнадцать лет, такой возраст. Как я его брошу? Ты же не будешь жить с подростком.

– Нинок, подумай, пожалуйста, я тебя прошу, – умолял он.

Они проговорили весь вечер и решили продолжить вечер у него дома. Нина была за рулем. Она выпила всего лишь фужер шампанского. Ехали по оживленной дороге и спорили, даже ругались. Вдруг под машину выскочила маленькая девочка. Нина резко выкрутила руль в сторону, дабы не сбить ребенка, и влетела в бетонное ограждение.

Основной удар пришелся на ее сторону. Пассажира окатило волной стекол и зажало ногу искореженным металлом. Машину резали, думали, что водитель погиб, но Нина выжила. Больше всего пострадал позвоночник, но были и другие травмы. Несколько часов длилась операция. Нину собрали. Несколько дней она не приходила в себя, что пагубно отразилось и на мозговой активности.

Когда она очнулась, к ней пришел муж.

– Сколько, сколько вы были с ним любовниками? – спросил он, сжимая кулаки. – Эти женщины ничего для меня не значили, а ты несколько лет крутила шашни с одним мужчиной. Это не было банальной интрижкой.

Нина ничего не смогла ему ответить, только закрыла глаза, и слезы потекли по ее щекам.

Василий пришел к ней один раз – перед отъездом. Он принес большой букет с цветами.

– Нинок, прости. Если бы мы с тобой тогда не ругались, ничего не произошло. Я должен уехать, сама понимаешь, там карьера, работа, деньги. Как выздоровеешь, так приезжай, я буду тебя ждать.

Женщина только усмехнулась и махнула рукой. Василий опустил глаза и спешно покинул палату.

А как же наука?

Сколько Нина перенесла операций – она сама не помнила. Первый год у нее плохо отложился в памяти. Все смешалось в одну кучу: реабилитации, операции, лекарства, капельницы, массажи, сиделки. Родных практически рядом не было. Дочь сначала ходила беременной, потом родила. Мама захворала и сама слегла. Отец ухаживал за матерью. Сын тоже ее не навещал. Неизвестно, что ему наговорил отец в пылу эмоций.

Иногда заскакивал муж, но чаще ограничивался передачками. Конечно, он оплачивал все дополнительные расходы, но душевной теплоты Нина от него не видела. Как-то он пришел к ней в палату и просто сидел на краю кровати и смотрел куда-то в угол.

– Ты хочешь со мной расстаться? – спросила тогда Нина.

– Нет, – он помотал головой. – Хотел посидеть в тишине.

Муж тяжело вздохнул и встал с койки.

– Пойду я. Нинок, если надо чего – звони. Привезу сам или с курьером пришло, – сказал он.

Очередная операция дала положительный результат, и Нина стала учиться: сначала стоять, затем сидеть, а после ходить. Она ни разу после той аварии не заплакала. Все переносила стойко, считала, что с ней такого не может быть, что она все равно встанет и пойдет во что бы то ни стало. Она читала много научной литературы, смотрела разные уроки, упражнения, изучала чужие методики. И все это пробовала на себе.

Самое страшное ее ждало по возвращению домой, когда она открыла свои собственные научные труды, наработки и конспекты. Со страниц на нее смотрели непонятные ей слова, формулы и предложения. Она видела, что все это написано на русском языке, но абсолютно ничего не понимала. Ведь Нина сама это все когда-то написала и разработала. Она испытала шок и панику.

Нина позвонила мужу, что-то кричала в трубку. Сиделка кое-как смогла ее успокоить. Константин тут же примчался. Он не понимал, что происходит с женой.

– Нина, Нина, успокойся, что случилось? – гладил он ее по рукам и плечам. – Нинок, успокойся, все, что нужно, купим, закажем. Болит, да? Сильно болит?

Она рыдала и трясла своими записями. По полу комнаты были разбросаны книги и методички, тетради и какие-то записи.

– Я, я ничего не понимаю, – захлебывалась она слезами. – Ни-че-го.

– Ну что ты, все потом придет в норму, не плачь, ради Бога. Это временно, сколько ты перенесла операций, наркоз действует на мозги. Все восстановится, не переживай. Главное, вот вставать начала, скоро ходить будешь.

– Это же была вся моя жизнь. Как я без этого? – плакала она.

– Нинок, а как же семья? Мы разве не твоя жизнь? – спросил ее муж.

Она перестала рыдать и с горечью посмотрела на мужа.

– Вот что, моя хорошая, слезами горю не поможешь. Надо начать с обследования головы, а там будем искать лекарства, – погладил он ее по спине.

Как оказалось, после обследования какая-то часть мозга перестала работать.

– Такое бывает, – кивнул врач. – После аварии, да и наркоз свое дело делают. Вы же не научные статьи писали, чтобы об этом горевать. Благо речь у вас нормальная, да и в остальном критических нарушений нет.

– Так я писала научные труды, – вздохнула она и закрыла лицо руками.

Теперь у Нины каждое утро начиналось с зарядки и упражнений для тела, и зарядки для мозга. Она все пыталась разбудить замерший участок. Теперь она осознала, что чувствовали ее бестолковые студенты, которые не понимали написанного.

– Вот, Нина, это тебе за тех самых студентов прилетело, теперь поняла, как это ничего не соображать.

Открывала школьные учебники по математике и физике и методично решала задачи. Вернее, пыталась их решать.

– Мама, ну не мучай ты себя, – уговаривала ее старшая дочь. – Ты нервничаешь, у тебя клинит позвоночник из-за этого, боли появляются. Может, что-то другое придумаешь? Может, мелкую моторику развивать.

– Как? – с тоской спрашивала Нина у дочери.

– Вязать, например, или плести макраме, или вышивать крестиком.

– Лежа?

– Плести можно и лежа.

Нина решила отпустить ситуацию и заняться своим физическим здоровьем. Дочь была права, ее заикленность только ей мешала. Чтобы не потерять мотивацию, решила завести блог в одной из социальных сетей.

– Может, это кому-нибудь поможет. Столько материала скопилось по реабилитациям, поделюсь с людьми.

Она продолжала искать лекарства для стимуляции мозга. В своем виртуальном дневнике записывала все свои успехи и неудачи, делилась опытом по использованию разных средств. Там у нее завелась небольшая группа поддержки и виртуальные друзья.

Постепенно научилась ходить при помощи ходунков и трости. Стала себя обслуживать и даже иногда готовить. Старалась выглядеть прилично. Раз в два месяца к ней приезжала парикмахерша, аккуратно подравнивала ей волосы и красила. Маникюр ей делала дочка.

Нина иногда с тоской посматривала на все свои научные книги. Однако приходилось мириться и с этим новым состоянием.

С сыном они отношения так и не наладили. Он считал, что мать виновата в том, что он не поступил на бюджет.

– Если бы ты там работала, то могла бы меня протащить. И вообще, отец мне денег не давал на репетиторов, сказал, что вы сами как-то поступали в свое время.

– Как бы я тебя протащила? Как ты это себе представляешь? – удивилась она.

– Поговорила бы с кем надо, может, денег дала.

– Ага, все так просто? Наивный мальчик. Ты мог заниматься вместе со мной, – ответила Нина.

– Нет, ты предала нас, – сказал Кирилл.

Единственное, что радовало Нину, что сын все же стремился учиться. С годами, может, удастся наладить отношения.

Тот, кто поддержит

У Нины до аварии было много друзей и приятелей. Вообще она была компанейской и активной женщиной, быстро сходилась с людьми и заводила новые знакомства. После травмы все куда-то испарились, бормотали в трубку слова сожаления или писали соболезнующие сообщения. Даже подруга, с которой дружили с самого детства, куда-то пропала.

– Прости, Нинок, но мне некогда, – отвечала она на Нинины звонки.

Постепенно она перестала звонить и писать подруге, прекрасно понимая, что не все могут выдержать чужое горе. Люди отстраняются не от холодности и черствости, а потому что не знают, что сказать в эти моменты, как поддержать. Поэтому они исчезают, потому что им становится за себя стыдно.

Как-то к Нине в палату пришла приятельница. Они не часто с ней общались, так, иногда созванивались и поздравляли друг друга в соцсетях с разными праздниками. С этой женщиной они были знакомы больше двадцати лет, еще со старой работы.

Она ворвалась, как летний вихрь, притащила ворох кроссвордов, каких-то детективов, любовных романов, фантастики и фэнтези. Огромный пакет со всяким чтивом.

– Прости, Нинок, только узнала от общей знакомой о твоём состоянии. Приперла тебе разной мозгоразжижающей литературы. Кстати, после нее так спится хорошо. Почитаешь всю ерундень и думаешь, слава тебе, Господи, что ты не такая, как эти всякие Шарлотты и Клары с Маргаритами, – сказала Лида.

Она была на пару лет постарше Нины. Характер имела скверный, была по жизни одиночкой, но с Ниной они находили общий язык и даже не ссорились, хотя иногда спорили на научные тематики.

– Зачем столько литературы, да еще такой? – удивилась Нина.

– Чтобы не сойти с ума. Я столько раз лежала по разным больницам, что могу с точностью сказать, что вот эта вся дрянь – это лучшее лекарство от тоски и дурацких мыслей. Вы с соседками все темы обсудите, все истории расскажете, а потом вас друг от друга начнет тошнить. После этого люди начинают ругаться. А на кой нужны эти скандалы в медицинском учреждении, я тебя спрашиваю? Правильно, не нужны. Вот ты с ними поговорила, раз и книжечку достала и стала читать, и соседке подсунула, а потом вы вместе обсудили и книжку, и автора, и даже меня, что я тебе такую ерундень приперла. Вот и нет поводов для споров, и дальше все тихо и мирно живут.

Она не подбадривала Нину, не говорила утешительных слов, не обещала, что все будет хорошо и что в скором времени все образуется и будет, как прежде, не делала скорбного лица и не жалела ее. Лида относилась к ней так же, как и прежде. Приходила к Нине не так часто, но всегда притаскивала что-то нужное: то ворох модных журналов с дурацкими моделями, то всякие творожки и йогурты с варенцами и кефирами, то каких-то мармеладных мишек и червячков, то шоколадные конфеты с запахом ликера.

– Девочкам иногда нужно себя жалеть и утешать. Лучше всего это делать с шоколадными конфетками, – смеялась Лида.

Когда Нина узнала о том, что у нее проблемы с памятью, позвонила Лидии. Она стала рыдать ей в трубку и что-то говорить несвязное.

– Так, мать, хватит мне заливать уши слезами. У меня тут пары у пэтэушников, и у меня мозг кипит от занятий. Закончу работу и прибегу к тебе на всех парусах. Потерпи, малек, не реви без меня. Приду, будем реветь вместе, что-то я давно не плакала.

В тот день она приперла огромный торт с масляными розочками.

– Представляешь, эти им-цилы, студенты нашего колледжа, а по-простому каблухи, приперли мне сегодня вот это уродство. Нинка, ты видела мое седалище? Нет, ты его видела? Я же

на двух стульях не помещаюсь, половинки свисают. Это они специально, хотят, чтобы я совсем разжирела и застряла в двери при входе, как Вини Пух. А они спокойно будут прогуливать уроки. Нинка, тащи ложки, будем его жрать прямо ложками из коробки.

– А как же сиделище? – спросила Нина.

– А, – махнула женщина рукой. – Поставлю себе третий стул и сошью из парашюта трусы. Буду ходить на работу в пододеяльнике.

Лида принесла из кухни нож и ложки, разрежала на две половинки торт.

– Ешь, пока тошнить не начнет или не надоест, и давай горюйся, что у тебя стряслось.

Нина пожаловалась на свою память.

– Нинок, да баба и должна быть чуть умней пробки. Это мы с тобой две женские аномалии. Это у тебя сброс произошел до заводских настроек. Если в этом месте отвалилось, значит, в другом – прибыло. Ищи, Нинок, эти места. Они обязательно есть в твоей голове, только нащупать надо.

– А если нет?

– Как это нет? Вот я сегодня не ожидала, что мне такое чудо привалит в виде этого кремового роскошества, а оно вот есть, стоит и манит, чертовка, к себе. Кстати, я тебе притаранила новую книжку мадам Целофановой, любовный роман «Секретные секреты секретарши». На работе все пищали от восторга. Очень советую, только не ржи, когда будешь читать.

Она оставила ложку в сторону и выудила книгу из сумки.

– Отдаю, как от сердца отрываю, сама еще не дочитала. Потом мне расскажешь, чем у них закончилось совещание. Хотя я догадываюсь, что там будет, – засмеялась она. – Кстати, ты не хочешь, после того, как выйдешь с больничного, пойти к нам преподавателем физики?

– Лида, я не понимаю ничего, а ты мне такие вещи предлагаешь, – с горечью вздохнула Нина.

– Дорогая, а кто это поймет? Думаешь, будущие маляры-штукатуры прекрасно разбираются в школьной программе? Я тебя умоляю, да они что здесь, что там, – Лида постучала по голове, а потом по столу. – Сиди с умным видом учебник листай, да и делов-то.

– А почему ты домой этот торт не отнесла? Мальчишки были бы рады.

– Чтобы они все сожрали и ничего не оставили матери для расширения моего жирового слоя? Ну уж нет. Мой торт, что хочу, то с ним и делаю.

В тот день они съели по маленькому кусочку от огромного торта. Лида остатки забрала домой, хотя хотела все оставить Нине.

– Нет, забирай все. Сын придумал себе какую-то диету и такое не ест, а я уже объелась.

– Мое дело предложить, твое – отказаться, нам больше достанется, – рассмеялась приятельница.

Они проболтали около трех часов.

– Все, Нинок, я потопала, лимит в этом месяце на твое нытье закончился. Ищи, дружок, где скрылись резервы.

Нина редко беспокоила Лиду, но та всегда появлялась в ее жизни в самые нужные для нее моменты.

Жизнь продолжается

Каждое утро у Нины начиналось с зарядки, как бы ей тяжело и больно ни было. Сначала она раскачивалась, ворочалась туда-сюда, растирала и разминала руки. Затем поворачивалась на бок и пыталась встать, подтягивая к себе ходунки. Не жаловалась и не плакала, если что-то не получалось, хвалила себя за каждое упражнение, что удавалось сделать.

Сама своими силами добиралась до ванной и приводила себя в порядок. От сиделки она отказалась почти сразу, как только стала немного передвигаться по квартире. Решила, что справится сама.

Несмотря на сложные отношения с сыном, тот всегда оставлял в чайнике воду и заваривал ее любимым чаем. Рядом с чайником ставил глубокую тарелку и клал пакетик с быстрорастворимой кашей. В холодильнике лежали нарезанные сыр и колбаса, в хлебнице – ломтики хлеба. Говорил, что это делает не для нее, а для себя, чтобы утром не тратить драгоценное время на нарезку продуктов. Нина все равно была благодарна ему за это. Как оказалось, после травмы все для нее было тяжелым, даже трехсотграммовая палка колбасы.

Домработницу все же пришлось оставить. Женщина приходила пару раз в неделю, готовила и убирала, также забрасывала в стиралку белье, а потом его развешивала. Почти целый день она проводила у них в доме. Но без нее никак нельзя было обойтись.

Постепенно Нина стала сама для себя готовить нехитрые блюда: почистит одну или пару картошин и запечет их в микроволновке, отварит яйца или куриную запчасть. Радовалась своим достижениям, как ребенок. Она смогла, у нее получилось! Все свои маленькие победы записывала в виртуальный дневник. Читатели ее поддерживали, кто-то писал ей слова благодарности, говорили, что она дает другим надежду на выздоровление, даже следовали ее методике.

Как-то ей написала одна женщина. Она пожаловалась, что ей нечего есть, что социальные службы отказали в помощи, а она сама не может выйти на улицу. Нина тогда сильно возмутилась. Она подняла на уши всех знакомых и незнакомых людей, звонила, требовала, угрожала, просила, возмущалась. В итоге нашла группу волонтеров, которые съездили к той женщине домой.

Оказалось, что там все так, как она говорила. Дочь у нее уехала на заработки в другую страну, а женщине резко стало плохо, так, что она не смогла выходить из дома. Почему она не вызвала себе скорую помощь, объяснить не смогла. Волонтеры помогли ей собраться в больницу, а потом еще несколько раз посещали ее там. Помогли с реабилитацией, и навещали дома после выписки.

Нина тогда контролировала всю эту ситуацию по телефону и по электронной почте. Очень сильно переживала, но всё обошлось. Женщина в итоге выздоровела и смогла обходиться своими силами. А потом были еще и еще такие случаи с другими людьми, и Нина помогала, искала выход, находила людей. Если у нее просили помощь, то она никогда не «проходила» мимо, всегда отзывалась и, как могла, так и помогала. Иногда просто хватало поговорить с человеком по душам. Нина в такие моменты себя чувствовала нужно и совсем не беспомощной.

В очередной раз вернулся блудный муж домой и стал родных задабривать подарками.

– Нинок, что ты хочешь? – спросил он.

– Я хочу с девочками съездить в Казань, – сказала она.

– Ты серьезно? – Костя посмотрел на жену и понял, что она не шутит.

Он стал объяснять ей, что это невозможно, что нужно искать людей, которые оплатят для них автобус.

– Давай вдвоем сгоняем, – предложил он, – хотя бы в соседнюю область. Посмотрим, как ты переживешь дорогу. А потом поговорим обо всем остальном.

– Хорошо, – согласилась Нина.

Они устали оба, пока организовывали поездку. Улица – не дом, нужна была инвалидная коляска. В свое время они не озаботились ее получением от государства, а теперь нужно было ждать, когда ее привезут.

– Нина, может я куплю что-нибудь подходящее под тебя? У нас же нет проблем со средствами, – спросил Константин.

Нина подумала и согласилась. Пока они оба горели этой поездкой, нельзя было отказываться от его предложения. Заказали несколько моделей. Им все привезли домой. Примерили, посмотрели, так сказать, опробовали. Подобрали подходящий вариант, оплатили покупку.

– Помнишь, ты мне обещал купить автомобиль? – спросила Нина мужа, когда ушел представитель компании. – Вот о таком я даже не мечтала.

– Нинок, это только для улицы, когда устанешь ходить сама.

– Да-да, буду гонять на своем транспорте. Костя, всё нормально, я все понимаю, что это временный вариант.

– Давай начнем с прогулки около дома?

– Нет, в парк, я хочу в парк, – помотала она головой.

Нина сильно нервничала, когда одевалась. Первый раз за три года она выйдет на улицу. Наконец-то она решилась на этот шаг.

На улице ее переполняла буря эмоций. Она смотрела на свой двор, на деревья, на мимо проходящих людей, на птиц, на траву, на небо.

– Как здесь все изменилось. Костя, почему я не сделала этого раньше? Ведь у нас есть лифт в доме. Лестницу с твоей помощью я смогла все же преодолеть.

– Наверно, не было повода, – пожал он плечами. – Садись, Нинок, я прокачу тебя, как королеву.

– Нет, Костя, я сначала пройду, как подбитая газель, – рассмеялась она.

Они смогли дойти только до соседнего подъезда.

– Все, а теперь покатай меня, большая черепаха, – улыбнулась она.

– Как скажешь, дорогая, – кивнул Константин.

В этот день они гуляли только полчаса. Но сколько было эмоций у обоих супругов. Нина на полшага преодолела свой страх перед улицей и перед инвалидной коляской.

– Это всего лишь средство передвижения, а не приговор, – сказала она себе. – У меня все получится.

Вакансия

Нина лежала на кровати и листала в планшете ленту новостей. Зазвонил телефон, на экране высветилось: «Лидок». Она взяла трубку.

– Ты там работу себе еще не нашла? – сразу спросила Нину подруга.

– Никто еще мне не предложил работу тестировщика матрасов, – рассмеялась она. – На другие должности я не согласна.

– В общем, я тут в инете нашла для тебя работу, – сказала Лида воодушевленно.

– Всякие ручки и бусики я собирать не буду – это лохотрон, – хмыкнула Нина.

– Нет, это не то. Там оператор требуется на «Телефон доверия», – ответила Лида.

– Мне кажется, там образование требуется специальное психологическое, а у меня совсем другой профиль, как ты знаешь.

– Мы, преподаватели, все немного психологи, – возразила подруга. – И у тебя вроде были какие-то курсы. К тому же, как ты думаешь, какой психолог будет работать за пятнадцать тысяч в месяц? Они же такие деньжища за свои консультации берут. Я тебе ссылку скину, а ты им напиши. Там еще указано, что вакансия доступна для людей с инвалидностью. У тебя, кстати, какая пенсия?

– Пятнадцать с чем-то, – хмыкнула Нина.

– Дааа, не густо.

– Это еще считается хорошей пенсией. Там еще какие-то льготы имеются и кое-какие лекарства бесплатные. Слушай, а если я буду работать, то с меня не снимут группу?

– Так у тебя вон Кирилл есть, его оформи или по договору подряда. В общем, ты не у меня спрашивай, а у людей в этой службе, – ответила Лида.

– Ладно, кидай свою ссылку, я гляну, – согласилась Нина.

Через пару минут после разговора Лида прислала на электронную почту ссылку с вакансией. Нина с интересом изучила перечень требований и отправила отклик по данной работе. Особо не надеялась на ответ. К вечеру ей прислали письмо и предлагали пообщаться по скайпу, так сказать, провести собеседование.

– Сто лет не пользовалась скайпом, – проворчала Нина, устанавливая себе приложение на ноут. – Еще бы вспомнить пароль.

Женщина восстановила пароль и написала сообщение указанному в письме пользователю. Через несколько минут ей ответили, спросили, удобно ли ей сейчас будет с ними пообщаться. На что Нина дала свое согласие. Ей сразу позвонили. В кадре оказалась миловидная барышня в широких очках. Она сразу начала рассказывать, как необходима эта помощь людям. Говорила очень много, то повышая голос, то понижая его.

– Так как у вас нет профильного образования, то вы должны пройти у нас двухнедельные курсы. Они платные, но деньги вам вернут после первого месяца работы, то есть с первой зарплатой. Это будет гарантией, что вы после прохождения курсов от нас не сбежите.

– Я бы была рада сбежать, – пошутила Нина. – Но, к сожалению, чисто физически не могу этого сделать.

– Ну вот, нам нужна гарантия, что вы будете у нас работать. Пятнадцать тысяч – это за четырехчасовую рабочую смену. Если можете работать больше, то получать, соответственно, будете больше, – вещала девушка. – Для оформления нужно будет прислать скан вашего паспорта, банковские реквизиты, скан трудовой книжки и диплома. Мы составляем типовой трудовой договор и платим за вас налоги сами.

– Я инвалид первой группы.

– Ничего страшного, наша вакансия подходит для инвалидов. Я вам вышлю наши реквизиты, по которым вы сможете оплатить курсы, – ответила барышня.

– Сколько они стоят? – спросила Нина.

– Пятнадцать тысяч, но вам не стоит переживать, деньги вам потом вернут.

Девушка снова начала рассказывать, какая это нужная и важная работа. У Нины она почему-то ничего не спрашивала. После разговора в скайпе ей прислали номер счета, на который ей нужно будет перевести деньги.

– Я даже и не знаю, стоит мне туда идти или нет. Две недели отучишься и поймешь, что это не твое. А если я не смогу помочь людям, убедить их в чем-то, – сомневалась она.

Ей нужно было с кем-то поговорить, даже не посоветоваться, а обсудить вакансию, чтобы посмотреть на нее со стороны. Она услышала, как в квартире щелкнул замок. Нина встала с кровати и отправилась встречать сына.

– Ты ужинать будешь? – спросила она Кирилла.

– А что там? – спросил он.

– Борщ, который вчера варила Кристина, и рагу с мясом.

– Рагу у нее получается не очень, а вот борщец я буду, – кивнул парень.

Настроение у него было хорошим, поэтому Нина решила с ним обсудить вакансию. Кирилл достал из холодильника кастрюлю.

– Ты будешь? – спросил он.

– Полтарелки.

– Хорошо.

– Я с тобой поужинаю.

– Есть какие-то вопросы? – нахмурился парень.

– Я хочу устроиться на работу, – ответила Нина.

– Кем? – удивился он.

– Оператором в службу доверия.

– На телефоне что ли сидеть? Там же нытье все это слушать. У тебя вон своих проблем хватает, – поморщился Кирилл. – А вдруг кто-нибудь самовыпилиться и тебя виноватой сделают. Да ну нафиг такую работу.

– Зато у меня будет дополнительный доход, а то вдруг твой отец в очередной раз не вернется домой.

Таймер микроволновки звякнул, и Кирилл вытащил миску с борщом. Он разлил его по тарелкам, нарезал хлеба, достал приборы.

– Идем есть. Мать, это такая нервная работа, звонят всякие токсики, ноют в трубку. В общем, полное крейзи. Зарплату хоть какую предлагают?

– Пятнадцать.

– Всего-то? – он удивленно на нее посмотрел.

– Это больше, чем ничего.

– Батя же денег хоть иногда да подбрасывает, пенсия у тебя есть. Мне, конечно, не помещают дополнительные бабосики на карманные расходы, но что-то какой-то стрем, а не работа. Вон, у тебя блог есть, развивай его. Будешь потом на рекламе зарабатывать, – хмыкнул сын.

– Они сказали, что нужно пройти курсы за деньги.

– Мать, это стопроцентный лохотрон. Сейчас похаваем, и ты мне телефончик дай той организации, мы их пробьем.

– А не было телефона, только электронная почта и ник в скайпе.

– О как интересно, – покачал головой парень. – Ладно, разберемся.

После ужина сын собрал все данные у Нины и стал их вбивать в поисковик. Через пятнадцать минут нашли много интересного. Оказалось, что это не телефон доверия, а какая-то организация по типу сетевиков. Надо будет отвечать на телефон и людям предлагать их продукцию.

– Чего люди не придумают, чтобы обмануть других, и совести еще хватает, – возмутился Кирилл. – Вот тебе и телефон доверия и служба поддержки.

Нина немного расстроилась, что вакансия оказалась от мошенников, но была рада, что сын ей помог определиться. Не такая уж он и какашка. К тому же эти граждане натолкнули ее на некоторые мысли.

Поиск себя

После случая с телефоном доверия Нина задумалась над поиском работы. Надо было уже принять тот факт, что, скорее всего, назад в преподавательскую деятельность она не вернется, не говоря уже про науку. Хотя кто его знает, как еще жизнь повернется. В деньгах она не нуждалась, ибо все покупки делал муж. Но все же хотелось себя хоть чем-то занять, да и кто его знает, сегодня он муж, а завтра ушел и не вернулся, а деньги никогда лишними не бывают.

Сначала по совету дочери Нина попыталась вязать. Когда-то в детстве вязанию ее научила бабушка. До определенного возраста она себе вязала разные кофточки, носки и шарфы. С исчезновением дефицита на товары необходимость в вязании отпала. К тому же большую часть своего свободного времени Нина стала отдавать науке. Теперь она достала старые спицы и крючки и моток пряжи. Спицы не слушались ее, все время пряжа сползала. Женщина злилась и забросила их. С крючком получилась такая же беда.

С вышивкой не получалось. Лежа было неудобно вышивать, а сидя – через полчаса начинала болеть спина. Макраме ей само по себе не нравилось. Да и другое рукоделие требовало определенной сидячей позы. Нина не могла себе позволить долго сидеть. Так что она стала перебирать различные вакансии. Сначала сама не знала, что ей нужно. Затем решила записать все свои имеющиеся на данный момент навыки и уже отталкиваться от них. Список получился небольшой, но стало понятно, что она может делать.

– Мда, – посмотрела она на записи, – не густо, но и не пусто.

Согласно списку стала смотреть, что же предлагает интернет. Дружными рядами шли вакансии операторов на телефон, копирайтеры, модераторы и специалисты и диспетчера в службу поддержки. Подумала и решила, что стоит написать письма по вакансиям службы поддержки и вакансиям модераторов. Правда, у последних оклад был не особо большой. Но Нину вопрос зарплаты особо не волновал, хотя деньги лишними не бывают.

На следующий день она получила два отклика на свои письма. Сначала очень обрадовалась, а потом напугалась, как же она сможет работать. Стала себя успокаивать, что пока это только тестовые задания, и ее еще никто не взял на должность.

– Нинок, не переживай, все будет нормально, – сказала она себе, – ты сколько раз со своими студентами проходила процедуру защиты дипломных работ. А сама сколько раз в своей жизни сдавала экзамены и защищалась. Там на тебя сколько людей смотрело, а здесь вообще никого нет. Делай тестовое в комфортном режиме и все. Не дрейфь, справишься.

Она открыла присланную ссылку и посмотрела на появившиеся вопросы. Это был тест на знание русского языка. Она быстро его прошла. Затем открылось еще одно тестовое задание. Там были вопросы, как поступать в том или ином случае, были даны несколько вариантов ответов. Его она тоже прошла с легкостью. Дальше она заполнила небольшую анкету о себе и указала, сколько часов сможет работать в день.

Нина выполнила тестовые задания для обеих вакансий. Порадовалась за себя, какая она молодец, со всем справилась. Она даже не сомневалась в себе. Немного поволновалась и отпустила ситуацию. На следующий день ей написали на электронную почту и поинтересовались, когда ей удобно будет разговаривать по «Зуму». Через полчаса пришел ответ и по второй вакансии.

– Вот, Нина, смотри, какая ты востребованная, – сказала она сама себе и рассмеялась.

Решила, что пройдет собеседования по двум вакансиям, а там уже выберет подходящее, если она понравится менеджеру. По первой работе она общалась с женщиной примерно ее же возраста. Они просто разговаривали, как с хорошей приятельницей.

– Вы знаете, вы мне так понравились, что я предлагаю работать у нас эйчар-менеджером, – сказала Катерина.

– А кто это? – с удивлением спросила Нина.

– Это человек, который занимается подбором персонала. Вам нужно будет проводить собеседования и просматривать резюме, а также искать подходящих кандидатов. Я вам все покажу, расскажу и научу, как делать. В этой компании вы будете работать только с входящими предложениями. Сделаете свою базу.

– Это отдел кадров? – уточнила Нина.

– В какой-то степени да.

– А как же оформление документов?

– Сейчас все можно прислать в электронном виде, да и типовые договора заполняются автоматически, вернее, кандидатом. Вам только нужно будет потом проверить, чтобы не было ошибок. Вы как на это смотрите?

– Я даже не знаю. Я никогда такими вещами не занималась.

– Научитесь. У вас есть к этому способности. Зарплата у нас в разы больше, чем у службы поддержки. Кандидаты, правда, всякие попадают, но и на той вакансии придется общаться не с нежными фиалками и розами. К тому же вы всегда сможете уйти в службу поддержки, там всегда требуются специалисты.

– Я инвалид первой группы, – сказала Нина.

– И что? Рабочее время оговаривается и обсуждается. Не обязательно сидеть целый день за компом, за ним можно и лежать. Да и с собеседованиями разберетесь. Вы вот сейчас сидите?

– Я в полулежачем положении, – улыбнулась Нина.

– А по вам и не скажешь, вот что значит правильно выставленная камера. Ну, так что?

– Мне нужно подумать.

– Отлично, я вам перезвоню завтра в это же время, – доброжелательно ответила Катерина.

– Сейчас на почту пришлю требования и условия по вакансии. Посмотрите. Тестовое вам уже проходить не нужно. Оно почти для всех таких специальностей стандартное.

– Спасибо, – кивнула Нина.

По второй вакансии собеседование прошло быстро и сухо. Ей задали несколько вопросов, немного рассказали, что нужно будет делать. Объяснили, что следует пройти обучение.

– Это не сложно, все его проходят. Всего неделя на курсы, и она оплачивается по ставке оклада. Коллектив у нас дружный. Если возникнут какие-то вопросы, то вы можете их задать куратору, – устало рассказывала девушка. – На данный момент у нас есть только вечерние смены – с восемнадцати до двадцати двух часов по Москве. На выходные дни договариваетесь заранее.

– Меня такое время устраивает, – ответила Нина.

– У вас есть какие-то еще вопросы?

– Нет.

– Замечательно, тогда о нашем решении по поводу вашей кандидатуры мы сообщим в письме по электронной почте в течение трех дней, – занудным голосом сказала барышня.

– Хорошо, я буду ждать, – ответила Нина.

– Всего вам доброго.

– До свидания.

Нина задумчиво посмотрела на заставку ноутбука. Ей стоило выбрать, куда пойти и на что соглашаться. Она открыла электронную почту – пришло еще несколько писем на ее отзывы на другие вакансии. Тестовые по этим предложениям она решила пройти в другой раз. Все же два собеседования в один день – тяжело морально.

Вечером с работы пришел муж и после ужина предложил Нине прогуляться по округе.

– Давай, Нинок, перед сном прокатимся, свежим воздухом подышим, – сказал он.

– Ох, Костик, устала я что-то, если только на пятнадцать минут.

– Договорились. Я и сам сегодня не в форме.

Они вышли на улицу. Сложенная коляска лежала в багажнике автомобиля. Константин достал ее и собрал.

– Поедем или пойдем? – спросил он.

– Давай сначала пойдем, – ответила Нина.

– Расскажи, душа моя, от чего ты так умаялась за день, – попросил мужчина.

Нина с ним поделилась. Муж нахмурился и попытался ее отговорить.

– Нинок, но разве ты в чем-нибудь нуждаешься? – спросил он. – Ты мне скажи, я все, что нужно, куплю.

– Костя, дело не в деньгах. Я всю жизнь была среди людей, а тут я засела в четырех стенах на столько лет. Состояние мое теперь стабильное, есть, конечно, небольшая динамика от регулярных занятий, массажей и прочего. Теперь мне хочется какой-то реализации. Я же еще не старая женщина. Рукоделие у меня не пошло. Может, здесь я себя найду.

– Тогда попробуй себя в кадровой стезе, может чего и получится, – посоветовал он. – Хорошие специалисты в этой области на вес золота.

– Спасибо тебе, Костя, за поддержку.

– Обращайтесь, – рассмеялся он. – А теперь садись на трон, сделаем кружок вокруг дома. Я тебе вот подушечку прикупил под спину, чтобы удобно было.

– Теперь точно трон, – улыбнулась Нина, устраиваясь в кресло.

– Погоняем голубей? – спросил муж.

– Нет, сегодня потихоньку пройдемся.

– Как скажешь, дорогая.

Они потихоньку покатались по небольшой аллейке во дворе.

Долой хандру

Нина изучила все отзывы о данной специальности. Кто-то нахваливал, а кто-то, наоборот, ругал. Вспомнила, как в студенчестве некоторое время подрабатывала в отделе кадров института. Собеседований тогда никаких особых не устраивали. Зав. кафедрой или начальник отдела мог несколько минут пообщаться с соискателем и на основании своих выводов взять или не взять к себе нового сотрудника. Отдел кадров тогда играл роль стороны, которая оформляет все нужные бумаги. Сейчас менеджер по персоналу проводит собеседования с претендентами на рабочие места и решает, отправлять его к начальству или нет. Так сказать, вершит чужие судьбы.

Женщина сомневалась, надо ей это или нет, сможет ли она работать или не сможет.

– Что я теряю, кроме своих оков? – ответила она сама себе. – Материальной ответственности нет, а все остальное ерунда. С людьми умею и люблю общаться, нервные и агрессивные меня не пугают.

Нинок решила попробовать себя в этом. На возраст там не смотрели, да и опыт работы в специальности не требовался. Она ответила на предложение согласием. Зарплату на испытательный срок предлагали в тридцать тысяч. Оплата шла с первого дня, несмотря на то, что Нине надо было пройти небольшое обучение.

Катерина прислала ей несколько обучающих уроков. Нина, как прилежная ученица, выписала все, что посчитала значимым. Через пару дней после трудоустройства ей было предложено провести собеседование. Она жутко волновалась, положила перед собой шпатель, постаралась удобно устроиться за ноутбуком. Это была первая кандидатка на должность системного администратора. Девушка прошла все тестовые задания, и теперь Нине предстояло лично с ней побеседовать.

Была создана конференция в «Зуме», где еще кроме них двоих присутствовала Катерина. Кандидатка тоже заметно нервничала. Нина вспомнила, как принимала экзамены у студентов, и приступила к собеседованию. Четко, согласно регламенту, задавала она вопросы. После каждого ответа помечала себе на листочке.

Куратор ни разу не вмешалась в беседу. Она просто молча наблюдала за происходящим. Под конец беседы Нина успокоилась и задала пару вопросов уже от себя, что-то по личной теме. Девушка улыбнулась и немного рассказала про себя.

– Приятно было с вами пообщаться. По результатам мы вам перезвоним, – сказала Нина дежурную фразу.

– Всего доброго. Буду ждать вашего звонка, – ответила кандидатка.

После собеседования Катерина указала на некоторые ошибки.

– Но в целом, очень хорошо. Прямо все замечательно. Конечно, немного смахивает на экзамен, но с другой стороны, вы увидели и слабые стороны кандидата.

– Что дальше делать? – спросила Нина.

– А вы сами как думаете, стоит ее брать на работу или нет? – улыбнулась Катерина.

– Я думаю, ей нужно побеседовать с начальником отдела, где ей предстоит работать. По документам и тестовым заданиям вопросов нет, просто все хорошо. По общению мне человек понравился. Видно, что барышня спокойная и усидчивая, и, судя по пеленкам на заднем плане, ей эта работа очень нужна. Вела она себя весьма достойно и не выказывала нервную заинтересованность, – ответила Нинок.

– Я также подумала. Значит, направляйте это в отдел ИТ и договаривайтесь с ними на собеседование. Дальше нужно будет проконтролировать, чтобы собеседование состоялось. Бывает так, что кандидат может передумать, но мы его все равно вносим в свою базу. Желательно узнать, по какой причине человек отказался от вакансии. Потому что иногда мы можем

предложить лучшие условия, чем на другой работе. Компания у нас очень большая, и всегда есть открытые вакансии.

Нина первые дни очень сильно уставала. Конечно, три года она была ответственна только за себя, а тут такая высокая моральная нагрузка. Но затем она втянулась, и ей стало нравится то, что делает. Разбила свой день на несколько частей, все распланировала и стала придерживаться плана. Успевала и поработать, и гимнастикой позаниматься, и блог вести, и на письма и комментарии читателей ответить, и что-то простое приготовить для себя на кухне. Нина даже передвигаться лучше стала по дому, потому что пришлось добавить в гимнастику комплекс упражнений, который укрепляет мышцы спины.

– Нинок, на работу устроилась? – как-то пророкотала ей в трубку Лида.

– Благодаря тебе сейчас работаю, – рассмеялась Нина.

– В телефоне доверия?

– Нет, я теперь эйчар.

– Это что за зверь такой? Надеюсь, не ручки на дому собираешь.

– Ножки, – рассмеялась Нинок, – Подбираю кандидатов для работы в одной крупной фирме. Пока только две недели отработала.

– Как ты туда добираться?

– На удаленке, через интернет.

– Ну до чего же техника дошла, – удивленно присвистнула Лида, – А чего мне не сказала, что ты на работу устроилась?

– Сглазить боялась, и думала, что вдруг не справлюсь, а уже нахвасталась. А теперь вот сказала.

– Это здорово. А зарплату какую обещают?

– Тридцать тысяч.

– Нормально. Если твой взбрыкнет, то ты вполне без него проживешь, – сказала Лида.

– Пенсия и плюс зарплата – очень хорошо.

– Ну да, только я все равно не смогу оплачивать сыну универ, – вздохнула Нина.

– Пока же все оплачено, так что нечего тебе переживать. К тому же он у тебя сколько гулял, но ни разу свои чемоданы не собрал и не усвистал на веки вечные.

– Ну да, но это вопрос времени, никто не гарантирует, что там не появится какая-нибудь ушлая девица, которая найдет способ его охомутать.

– Давай не будем о плохом. Я порадуюсь за тебя, что ты такая умница и смогла найти работу. Люди без инвалидности на диванах целыми днями лежат и не могут ничего себе найти. В общем, Нинок – ты сила! – радостно сказала Лида. – Я верю в тебя, а ты говорила, что с мозгами совсем худо, а вот и не фига, все у тебя с головой в порядке. Когда закрывается одна дверь, то открывается другая. Вот и у тебя также.

– Спасибо тебе, Лидок, – улыбнулась Нина, – Если бы не ты, я бы не стала интересоваться вакансиями, а так бы и копалась в себе. Сейчас мне об этом думать некогда. Столько событий, а я ведь из дома практически не выхожу.

– Ну вот и молодец!!! Долой хандру!

– Ага, – рассмеялась Нина.

– Первую зарплату обмывать будем? – хитро поинтересовалась Лида.

– Конечно, тогда и узнаем прошла я испытательный срок или нет. У нас тут план есть, сколько нужно собеседований провести, сколько резюме просмотреть, и много чего интересного, – воодушевленно рассказывала Нина.

– Но ты справляешься?

– Пока да. Не так уж и напряжно. Уже пять собеседований проводила. Двоих по моим рекомендациям приняли.

– Здорово. Там моим обормотам из ПТУ работы никакой нет?

– Только в службе поддержки, и то если они тестовое пройдут.

– А что за тестовое?

– Первое идет по русскому языку.

– О, круто, я им скажу, может русский язык подтянут, хоть какая-то польза будет, – ответила Лида.

– Это точно.

Вечером Константин позвонил Нине и сказал, что на ужин он не придет.

– Ну вот опять, – вздохнула она, – Опять какая-то у него пассия появилась.

– Пусть с тобой Кирилл ходит погуляет. Я ему позвоню, – сказал муж.

– Не нужно, я сама попробую, или посижу сегодня дома.

– Да-да, а завтра мы обязательно ходим с тобой на прогулку, – пообещал он.

– Конечно, я буду ждать, – хмыкнула Нина.

Недолго Константин был примерным мужем.

Блогер не профессия

Вечерние прогулки с мужем прекратились. Нет, конечно, в выходные он появлялся, привозил продуктов, немного гулял с Ниной в ближайшем парке и снова уезжал в свой яркий красочный мир розовых телок. Раз в неделю ей помогал выйти на улицу сын. Оставлял ее на полчаса в коляске около подъезда, а сам бежал в магазин за какими-нибудь продуктами. Даже за такую короткую прогулку Нина была ему благодарна. Иногда заходила Лида, и тогда они разъезжали по окрестной местности около двух часов.

Нина, кстати, не особо переживала по поводу перемен в поведении мужа. Она была полностью погружена в новую работу, много читала, изучала психологию поведения людей, искала новых кандидатов. Вела свой дневник в социальных сетях. Так что ей некогда было следить за переменчивым настроением блудливого мужа и грызть себя по этому поводу.

Как-то ее попросили подписчики показать несколько упражнений в ежедневной зарядке. Нина скинула чужие видео, но народ сказал, что это не то, нужно именно в ее исполнении. Она позвонила Лиде и попросила ей помочь.

– Вот, мать, ты дурыю маешься, – сказала подруга, вваливаясь к ней в квартиру. – Давай я им лучше покажу, какие я тортики пеку.

– Покажи, – улыбнулась Нина.

– Да кому они нужны, мои торты, – махнула рукой Лида. – Еще засмеют. Знаешь, какие нынче люди в интернете стали злыми. Это мама меня похвалит и скажет, какая ты, Лидочка, молодец, а они обзовут нехорошими словами, а я им даже еще ничего не сделала. Ты сама не боишься, что тебе гадости будут писать?

– Нет. Здоровый, счастливый и добрый человек никогда не будет изливать свою злобу и желчь в общественных местах и на других людей, а больных остается только пожалеть. Значит, им еще хуже, чем мне, – ответила Нина.

– Ну как скажешь, дорогая. На что будем снимать домашнее видео? – игриво подмигнула Лида.

– На телефон, там камера хорошая.

– Ага, давай. Ложись, сейчас я настроюсь. Вот, камеру включила и раз, два, три, раз, два, три, – стала считать Лидок.

– Лидка, не надо ничего считать. Я должна все действия сама комментировать.

– Ну, комментируй, кто тебе мешает? И так, камера, мотор, дубль второй, зарядка для хвоста, поехали. Раз-два-три, раз-два-три.

– Ёшки-матрешки, Лида, ты чего делаешь? – рассмеялась Нина.

– Да это не я, это все телефон.

– Дай хоть посмотрю, что ты там наснимала.

– На, – Лидия протянула подруге смартфон.

Нина включила последнюю запись.

– Ты еще и рукой туда-сюда махала, – хмыкнула она.

– Блин, я следила за твоей ногой.

– Это комплекс упражнений для рук и плечевых суставов. Какие ноги, Лида?

Они начали хохотать и снова попытались снять ролик с упражнением.

– Выложи так, – порекомендовала Лидия, – пусть у людей настроение повысится.

– Ну да, а мне потом напишут, что я издевалась над инвалидом.

– Так на видео ты и есть.

– Ну-ну, не поверят еще, да и вообще все на видео трясется и ходит ходуном. Надо руку как-то статично поставить.

– Отрубить и поставить, – задумчиво сказала Лида.

– Тыфу на тебя. Ты сядь на стул, поставь локоть на спинку и снимай.

– На чью спинку?

– Стула, – Нина посмотрела на подругу, как на умалишенную.

– Не злись, я после работы. У меня пять пар сегодня было. Я уже похожа на своих учеников.

Женщины снова начали смеяться. В комнату заглянул Кирилл.

– Здрасьте. Вы чего так громко ржете? – поинтересовался он.

– Мы снимаем хоум-видео с твоей матерью, – ответила Лида.

– Э-э-э, – только и смог он произнести.

– Да попросили подписчики выложить видео зарядки, – пояснила Нина.

– Н-да, моя мать блогер, – хмыкнул парень и скрылся за дверью.

– Вот ведь противосина, – сказала Лидок.

– Не обращай внимания, давай следующий кадр.

– Фильм не для слабонервных, впечатлительным не смотреть, дубль сто пятьдесят пятый, поехали. Раз-два-три, – произнесла подруга.

В комнату молча зашел Кирилл, принес штатив и лампу. Поставил это все посреди комнаты и ушел.

– Это что? – поинтересовалась Лида. – Какие-то странные штуки.

– Это, кажется, лампа, а это подставка для телефона, – ответила Нина.

– Вот еще бы объяснил, как это все работает, – проворчала Лидия.

– И за это спасибо.

Они вдвоем разобрались, как это все работает, настроили телефон и свет. Сначала Нина уложила Ларису и сняла небольшой ролик с ней, потом уже попробовала сама. Затем они сели просматривать все это на большом экране. Снова хохотали и шутили друг над другом.

– Я с твоей зарядкой даже похудела на два размера. Мне срочно нужна подзарядка в виде эклеров или хотя бы бутерброда с колбасой.

– Эклеров нет, а вот бутеры сама сделай и мне, и себе.

– Легко, – ответила Лида.

Она из кухни притащила целую тарелку с бутербродами, кружки с чаем и упаковку с эклерами.

– Где взяла пирожные? – удивилась Нина.

– Сын твой притаранил и вручил мне, боялся, что мы похудеем в процессе и перестанем быть такими видными дамами, особенно я.

– Замечательно.

– Я тут чего подумала, а выложи два видео – со мной и с тобой, – предложила Лидия, откусывая большой кусок от бутерброда.

– Как скажешь. Не боишься чужого мнения?

– На меня каждый день смотрит все училище и думает всякую фигню, а тут какие-то посторонние люди, – фыркнула Лида.

– Я потом наложу на видео объяснения или музыку, чтобы не было слышно нашего ржания с тобой, – сказала Нина.

– Вот никогда бы не подумала, что на старости лет буду снимать видюшки, – хмыкнула Лидок.

– Мы с тобой блохеры, – хохотнула Нина.

– Я раньше считала, что ничего сложного нет записать видео, а оказывается, тут столько сложностей и нюансов.

– Угу, с камерой в руках никто не рождается.

Они еще долго сидели болтали и смеялись, жуя эклеры и запивая их горячим чаем.

– Эх, чтобы ни говорили про нынешнее время, но все же в нем больше возможностей для людей, которые вынуждены сидеть дома.

– Это точно, – кивнула Нина.

Подруга ушла, а Нинок полночи возилась с программой, обрабатывала видео, накладывала звук. Только когда ей понравился результат, она решилась выложить в сеть получившийся ролик.

Только не бросайте

Утром первым делом Нина полезла смотреть свой блог на предмет отзывов под видео. Было интересно, что же написали подписчики. Вдруг ее сначала обдало холодом, а затем бросило в жар. Под ее роликом было несколько сотен комментариев. Его просмотрело несколько тысяч человек. Но самое главное, что там было совсем не то видео с зарядкой, которое она полночи монтировала, а то, что она сляпала за несколько минут себе на память из самых смешных моментов записи.

Нине стало безумно стыдно за свою оплошность. Она решила написать оправдательный пост с извинениями, но вспомнила своего студенческого куратора, который всегда ей говорил: «Если ты сморозила какую-то откровенную чушь, то обязательно держи лицо, чтобы люди не поняли и усомнились в своих компетенциях». С осторожностью заглянула в комментарии и стала их читать. Кто-то ее хвалил и говорил, что она молодец и с таким недугом не унывает, а кто-то требовал убрать из ленты убогого инвалида и свинопотама. Но большинство комментариев все же были положительными.

– Все же нужно выложить нормальный ролик, что я зря над ним восемь часов корпела, – сказала Нина.

Она написала утренний пост, поблагодарила всех читателей за отзыв и запустила в сеть нужный ролик. Предыдущий не стала удалять – пусть будет. Часть гадких комментариев удалила.

– Надеюсь, Лидка на меня не обидится, – подумала Нина.

Женщина позавтракала и приступила к основной работе. Блог – это хобби, а вот деньги и удовольствие от полученного результата приносила работа. Надо было просмотреть несколько десятков анкет и отправить ответ подходящим кандидатам. Еще предстояло посетить какой-то онлайн тренинг для специалистов по кадрам.

В обед ей позвонила Лида.

– Мать, ты это видела? Нет, ты это видела? – то ли возмущалась, то ли восторгалась подруга.

– Прости, Лида, я выложила не ту видюшку. Я устала и уже хотела спать, и отправила не то. Если нужно, то я уберу это.

– Я тебя умоляю, оно уже завирусилось и разлетелось по сети. Иди срочно на «Ютуб» и требуй, чтобы твой ролик удалили. Смотри, какие гады, они еще на нашем совместном творчестве зарабатывают.

– Разве на этом можно заработать? – удивилась Нина.

– Конечно, ты что думаешь, там эти ютуберы просто так видосики снимают из любви к ближнему? Ага, щаз, за деньги. В техподдержку напиши и заведи на «Ютубе» уже свой канал. Надо ставить производство роликов на широкие рельсы. Будем делать бабки и тратить их на приятные штуки.

– Но ты не обиделась на меня из-за гадких комментариев?

– Это же не ты их писала. Или я чего-то не знаю? – подозрительно спросила Лидия. – Кстати, благодаря им, я записалась на прием к эндокринологу. Через две недели пойду. Надо будет еще одну видюшку запилить, чтобы я не передумала.

– Ты хочешь похудеть? – удивилась Нина.

– Я хочу привести себя в норму. Хотя бы килограмм двадцать сбросить, а то как-то мне уже некомфортно стало в этом весе. Да и на экране я еще больше кажусь, чем на самом деле, – вздохнула Лидия. – Я-то со стороны себя никогда не видела, только в зеркале да на фото. А тут на себя глянула и воскликнула: «Да ёкрмн, Лидок, ты же как бронепоезд на запасном пути, который уже кто-то ушлый и молодой разобрал». Надо хоть до веса стройной газели схуднуть.

В общем, мать, твой ролик мотивирует, не смей его удалять. Ну и этим безрогим сходи настучи в «Ютубе».

Нина положила трубку и вздохнула. Лидия в сообщении прислала ссылку на украденный ролик в «Ютубе». Сначала Нина не хотела никому жаловаться, но, увидев, сколько у воришек просмотров, лайков и комментариев, написала в службу поддержки, приложив ссылку на оригинал. Через полчаса тот канал заблокировали. Женщина подумала и решила выложить оба ролика на «Ютуб», пусть и здесь народ повеселится. В четвертом часу домой пришел Кирилл. Он заглянул в комнату матери, забрал свой штатив и лампу.

- Или тебе еще нужно? – спросил парень.
- Пока нет, – помотала головой Нина.
- Я видел его, круто получилось, – бросил он, выходя из спальни.
- Спасибо, – поблагодарила Нина сына.

Вечером ей на почту пришло письмо. Писала девушка, совсем юная, едва исполнилось восемнадцать лет. Она увлекалась скалолазанием и как-то сорвалась с горы. Что там произошло – неизвестно, вроде и страховка была, и трос целый, но случилось то, что случилось. Оказалась прикованной на долгие месяцы к кровати. Она благодарил Нину за этот позитивный ролик, сказала, что подписалась на ее блог и теперь читает все, что там написано.

– Вы знаете, я уже хотела покончить с собой. Это не сложно, даже если прикован к кровати, есть варианты. Не буду описывать какие, вы и так сами без меня прекрасно все знаете. А тут, увидев вас с подружкой, у меня появилась надежда, что я тоже так смогу. Правда, вначале ролик вызвал негодование – вы посмеялись над инвалидами, а потом я поняла, что вы тоже с травмами. Прошу вас, только не останавливайтесь, продолжайте снимать ролики. Я сегодня попробовала ваше упражнение с руками. Оно у меня плохо получается, но я верю, что постепенно смогу его сделать. Спасибо вам огромное!!!

Нина перечитывала раз за разом это письмо, и слезы выступили у нее на глазах. Хотелось как-то поддержать эту девочку, сказать ей какие-то слова утешения, но она вспомнила себя и решила, что жалость здесь ни к чему. Да, она ответила ей, рассказала, как ей было тяжело в начале, и потом, и иногда сейчас ей тоже приходится не сладко.

– Но я планирую прожить еще лет двадцать и все же сходить со своими маленькими внуками в цирк. Как раз у меня есть еще парочка лет, чтобы расходиться.

Она отправила письмо, а потом позвонила дочери.

- Оксана, я хочу немного посидеть с внуком, – сказала Нина.
- Мама, ты уверена? Он сейчас такой шустрый и активный, за ним сложно уследить. К тому же, то он падает, то спотыкается, а тебе поднимать ничего тяжелого нельзя.
- Я попробую, а то из меня бабушка никакая.
- Мама, давай сделаем так, мы все вместе приедем к вам в гости. Ты и на внука полюбишься, и мы за ним присмотрим.
- Хорошо, – обрадовалась Нина.

Она еще хотела попросить Оксану отвезти ее к родителям, но решила, что пока ограничится семейными посиделками. Нина позвонила Константину и сообщила, что на выходные к ним в гости приедет дочь с зятем и внуком.

– Нина, ты не могла мне об этом сказать раньше? – спросил он сердито. – У меня запланирована поездка.

– Ну так отмени ее. У тебя этих поездок за последние три года было огромное множество, одной больше, одной меньше. Не помрет твоя новая пассия, если ты один выходной проведешь со своей семьей.

- Ладно, – проворчал он. – Вышли мне список покупок.
- Спасибо, дорогой. До встречи.
- До встречи, дорогая жена, – хмыкнул Костя и бросил трубку.

Ну вот, жизнь вроде налаживается.

Поддержка родных

Нина сильно волновалась перед выходными, у них давно не было гостей в доме и посиделок. Оксана предлагала все самой приготовить и привезти к ним, но женщина отказалась.

– Попрошу Кристину помочь. Еще ты будешь с готовкой возиться, вы же к нам в гости, а не мы к вам, – сказала Нина. – К тому же у тебя маленький ребенок.

Она попросила домработницу прийти утром в выходной и приготовить что-нибудь вкусное на праздничный стол. Та не стала отказываться и рано утром уже шуршала на кухне. Константин накануне привез все необходимые продукты.

– Давно я вас такой не видела, – улыбнулась Кристина. – Похорошели, помолодели. Задор в глазах появился.

Женщина у них работала еще до Нининой аварии и помнила, какой та раньше была.

– Решила выйти из сумрака, – улыбнулась Нина.

– И правильно, чего там сидеть, там ничего хорошего нет.

– Я работу себе нашла, – похвасталась Нина.

– Вот по вам заметно. Все же, когда человек делом занят, ему и грустить некогда.

Нина немного помогла домработнице – почистила отварные овощи.

– Идите, полежите чуток, дальше я сама, – ответила Кристина.

– Нет, я еще могу постоять.

– Вам еще гостей встречать, – улыбнулась домработница.

– Хорошо, пойду себе наряд выберу, да в порядок себя приведу.

Она немного полежала, затем перевернула весь шкаф – хотелось выглядеть хорошо. Одежда была либо велика ей, либо мала.

– Ну вот приехали. Полный шкаф шмотья, а надеть нечего.

Нашла широкую длинную юбку и симпатичную блузку.

– Остальное надо перебрать и часть отнести на помойку. Зачем столько одежды в шкафу?

Все равно никуда не выхожу.

Нина немного подкрасилась и побрызгалась любимыми духами, отметив про себя, что они уже почти кончаются.

– Куплю с зарплаты, – решила она.

Ближе к обеду приехал Константин с тортиком и с пакетом игрушек.

– А где Кирилл? – спросил он Нину, заходя к ней в комнату.

– В универе, наверно, – пожалала она плечами. – Они же еще и по субботам учатся. Не думаешь ли ты, что он решил прогулять семейные посиделки?

– Нет, конечно, просто спросил. Хорошо выглядишь, – оценил ее муж. – Вот даже после аварии ты не потеряла фигуру.

– Представляешь, часть вещей мне стали велики.

– Надо тогда обновить гардероб, – подмигнул он.

– Надо, – согласилась Нина. – Получу зарплату и сгоняем.

– Как скажешь, дорогая, – кивнул муж. – Я тут прикупил немного игрушек пацану, а то мы с тобой, как не настоящие дед с бабкой. Внуков надо баловать.

– Молодец, а я как-то этот момент прошляпила.

– Бывает, – махнул муж рукой. – Что там Кристина готовит?

– Курицу с картошкой в духовке – не стала отходить от традиций. Да пару-тройку салатов, плюс всякая нарезка.

– Отлично. А ты точно сможешь столько времени высидеть за столом?

– Я могу постоять или лечь, – с легкой улыбкой ответила она. – Никто же не обидится, если я прилягу в большой комнате на диван?

– Думаю, что нет.

Дверь в прихожей стукнула.

– Кирилл пришел. Сейчас мы быстро с ним на стол накроем, – сказал Костя и вышел из комнаты.

Нина прилегла. Она сама себе казалась большой куклой в красивом наряде, которую уложили на кровать. Боялась лишней раз пошевелиться и помять одежду. Слышала, как мужчины ставят в большой комнате столы, гремят посудой, переговариваются между собой. Ее тревожность подняла Нину с кровати.

– Вдруг что-нибудь не так поставят или положат, – проворчала она. – Не той скатертью застелят.

На удивление, все шло по плану. На столе лежала скатерть, были расставлены тарелки и разложены столовые приборы.

– Мать, ты бы полежала лишние пять минут. Видишь – мы справляемся, – сказал Костя.

– Молодцы. Я тогда тут на диванчике устроюсь.

Нина завалилась на диван. Костя с Кириллом стали заставлять стол разными салатниками и тарелками с нарезками. В дверь позвонили. Кирилл пошел открывать дверь.

– Любимая сеструха пришла, – пробасил он. – А это что за карапуз? Мой замечательный племянник.

Женщина с удивлением слушала, как ее грубый сын сюсюкается с малышом. Она поднялась с дивана и, опираясь на трость, пошла встречать гостей.

– Ой, мамулечка, как ты хорошо выглядишь, такая красавица. Смотри, папка, уведут у тебя такую красотку, – рассмеялась Оксана.

– Да-да, накинут веревочку и поведут, – улыбнулась Нина.

Зять смущенно топтался около двери.

– Это вам, – он протянул с чем-то пакет.

– Я взятки не беру, – гордо ответила Нина.

– Мама, там я вчера рулетки делала с сыром и чесноком, еще колбаска и сыр.

– Оксана, за рулетки спасибо, знаешь, как я их люблю, а вот все остальное не надо было. У нас все есть. Потом с собой заберете.

Все прошли в большую комнату и стали рассаживаться по своим местам. Кристина заглянула и сказала, что курица готова.

– Заноси, – скомандовал Константин.

Женщина принесла блюдо с курицей и поставила его на стол. Костя вышел из зала, о чем-то пошушукался с домработницей. Через пять минут она заглянула в комнату, пожелала всем приятного аппетита и ушла.

– Нинок, не переживай, посуду мы сами помоем и со стола все уберем, – сказал Константин.

– Я и не переживаю, я знаю, что вы у меня молодцы, – улыбнулась Нина. – Кристина молодец, все приготовила. Чтобы я без нее делала?

– Хорошо, когда средства позволяют нанять прислугу, – хмыкнул Кирилл.

Парня в бок толкнул отец.

– С набитым ртом за столом не разговаривают. Лопай давай, – сказал он.

Кирилл быстро перекусил со всеми, подхватил малыша и пакет с игрушками и удалился в свою комнату.

– Ну вот, внука унесли, – растерянно сказала Нина.

– Мама, ладно тебе, пусть понянчится с племянником, – сказала Оксана, – потом мы еще к вам придем. Тем более, если Кирюхе так нравится племяш, то мы можем ему иногда его подкидывать. Хоть один вечер в недели вместе проведем с мужем.

– Мама у нас теперь блогер, ей не до внука, – сказал Кирилл, заходя в большую комнату с малышом. – Она у нас тик-токи с тетей Лидой снимает.

Нина слегка покраснела.

– Мама, правда? – удивленно спросила Оксана.

– Вот это да, какая у меня современная теща, – присвистнул зять.

– Не тик-токи, а комплекс упражнений для рук и плеч, – ответила Нина.

– Ага, – кивнул Кирилл, – Я вам сейчас это покажу. Видюха завирусилась по всему инету.

Держи, сеструха, своего карапуза, я ноут принесу.

– Мам? – Оксана не верила.

– Пусть несет, чего уж. Народ посторонний видел, пусть и свои посмотрят, – махнула рукой Нина.

– Ты же бывший преподаватель, доцент, какие такие тик-токи?

– И что? Вот именно я преподаватель и должна нести людям пользу и просвещение.

Сын принес в комнату ноутбук, быстро нашел нужный ролик и поставил его на проигрывание.

– Мам, ну ты не клоун. Зачем так? Это же не смешно, и тетя Лида тут такая, такая, – Оксана пыталась подобрать слова.

– Толстая? – хмыкнула Нина, – А в жизни она худышка и Дюймовочка.

– Ну нет, конечно, но такое на всеобщее посмешище выставлять, ну я не знаю. Паш, а ты чего молчишь?

Паша усиленно жевал куриную ногу и запихивал в рот салат.

– Я ем, – ответила он с набитым ртом.

– Хорошая позиция, зятек, – хохотнул Константин, – И правильная. Мне нравится, не все же всяким накаченным молодым девкам и парням видео снимать. Мы же тоже люди и хотим в телевизор. В целом, Нина, ты молодец. Одобрямс.

– Мама, я считаю, что это видео надо убрать из сети.

– Систер, ты чего? Все, что попало в сеть, убрать уже нельзя. У нее и так вначале этот ролик украли и выставили на чужом канале.

– Второе видео показывать не будешь? – спросила Нина у сына.

– А есть еще и второе видео? – с ужасом спросила Оксана.

– Есть, но оно не такое прикольное, как это.

– Открывай, полюбуемся, – сказал Константин.

Кирилл открыл второй ролик.

– Тут все нормально и прилично. Все хорошо показала и объяснила. – похвалил ее муж.

– Я бы добавил еще несколько кадров с другого ракурса, – сказал Паша, вытерев руки об салфетку, – тогда был бы отличный и понятный комплекс упражнений. Если хотите, то я могу договориться, и мы отснимем ролик в спортзале. Там и свет хороший, и кушетка специальная есть. Даже можем взять вашу подругу.

– Паша, и ты туда же, – шикнула на него Оксана.

– А что тут такого? Такие вещи помогают справиться с травмами и восстановиться раньше срока. Если такие ролики собраны в одном месте, то это упрощает поиск по сети.

– Но это же моя мама.

– Дочь, но это же не какая-то порнография, – удивленно сказал отец, – это нужные вещи.

– Не знаю, я против. Я не хочу, чтобы моя мать была клоуном в сети. Мне за тебя стыдно. Лучше бы ты вязала.

– Ну не получается у меня вязать, и вышивать тоже, и научной деятельностью я не могу заниматься, голова не работает. Что же мне, лечь и умереть? – возмутилась Нина.

– Но ты же говорила, что куда-то на работу устроилась. Разве тебе этого мало?

Нина встала со своего места.

– Что-то у меня спина разболелась, пойду полежу, – сказала она и, постукивая палочкой, отправилась в свою комнату.

В спальне женщина кинула трость в сторону и плюхнулась на кровать.

– Нинок, ну ты чего, – за ней следом зашел Костя.

– У меня спина разболелась. Зря я это все затеяла.

– Да нет, видео хорошее, мне понравилось, – муж сел с ней рядышком и погладил ее по руке.

– Да я не про ролики, они мне нравятся, я про обед. Полчаса посидела и все приехали. А Оксана пусть что хочет, то и думает, это ее право.

Дверь открылась, и в комнату вошел Кирилл с малышом на руках.

– А это кто у нас тут такой лежит? А это наша бабушка. А это кто у нас сидит? А это дедушка. Оп-оп. На бабушку упадем? – парень кружил малыша на вытянутых руках, – Дедушку за нос потрогаем?

Карапуз заливался громким смехом.

– Хочешь, я его рядом с тобой посажу? – спросил Кирилл Нину.

– Посади, – кивнула она и улыбнулась, – Какой он хорошенький, три раза сплуну, чтобы не сглазить.

Ребенка посадили рядом, а Нине вручили маленького плюшевого зайца.

– Зайка прыг-прыг, скок-скок, – играла она игрушкой, – И по Марку поскок. Идет коза рогатая, идет коза бодатая, ножками топ-топ, глазками хлоп-хлоп, забодает, забодает.

В комнату заглянула Оксана.

– Мама, мы, наверно, пойдем. Спасибо, все было вкусно.

– Посидите еще, – предложила Нина.

– У нас там еще торт стоит, – сказал Константин.

– Пусть идут, – ответил Кирилл, – Я его сам съем.

– Давайте здесь все для чаепития организуем, если никто больше есть не хочет, – предложил Костя. – Сейчас тут столик поставим. Нинок, что скажешь?

– Я не против, – кивнула она.

– Да нет, мы пойдем, – помотала головой Оксана. – Чай мы и дома попьем. Марку пора ложиться спать. Он потом будет психовать и плакать.

– Оксана, чай попьем и поедем, – за ней появился Павел, – Не так часто мы приезжаем к твоим родителям. Марк сейчас в машине быстро уснет.

– Вот, зятек, правильная позиция. Оксанка, тебе золотой муж достался, – встал со своего места Костя. – Дуй на кухню ставить чайник.

– Я сейчас помогу, – сказала Нина, поднимаясь с кровати.

– Лежи, с внуком немного поиграй. Без тебя разберемся.

Оксана тяжело вздохнула и ушла на кухню. Через пять минут накрыли небольшой столик в спальне. Кирилл забрал племянника и крутился с ним в компьютерном кресле.

– Вот дите-то, – хмыкнул отец.

– Брательник, а ты не хочешь подработать няней? – спросила Оксана.

– Неа, – парень помотал головой. – Но на пару часов может вечером его иногда приносить. В киношку там ходите или в кафешку. Но не часто.

– Спасибо, – кивнула она.

Нина рассказывала про свою новую работу. Оксана снова хмурилась.

– Мама, они тебя безбожно эксплуатируют и платят копейки, – сказала она.

– Ну, тридцать тысяч не копейки, – удивилась Нина.

– Папа, скажи ты ей.

– Систер, чего психуешь? Поищи сама работу удаленно и попробуй. Я вот, глядя на маман, устроился модером в одну онлайн-игруху. Два дня уже отработал. Сiju и баню всяких матершинников, – сказал Кирилл, – Батя опять кормушку перекрыл, надо крутиться.

– Вот и крутись, сынище, – хмыкнул Костя. – Хоть будешь знать, как деньги зарабатывать. Через час Оксана с Павлом стали собираться.

– Может, пару салатиков возьмете? – спросила Нина дочь.

– Нет, мам, не надо.

– Не давай им ничего, у меня растущий организм требует салатов, – ответил Кирилл.

– Пфф, – сказала Оксана, глядя на брата.

Нина встала проводить семью дочери.

– Приходите к нам еще, – сказала она и потрепала маленького Марка по голове.

– Да-да, конечно, – ответила Оксана.

Ребята ушли, а муж с сыном пошли все убирать и мыть посуду.

– А мне за себя не стыдно, – тихо сказала Нина, – Я молодец!

Всю жизнь мечтала это сделать

Нина улеглась на ровную поверхность кровати и вытянула ноги.

– Не привыкла я к таким посиделкам, – улыбнулась она, – Спина и ноги ноют.

Она задумчиво посмотрела на мужа, который устроился рядом с ней и ел кусочек торта.

– Скажи, почему она так со мной? Оксанка всегда и во всем меня поддерживала, и до аварии в работе, и с твоими закидонами, и когда я пластом лежала, и когда выяснилось, что проблемы с головой. А тут я нашла себе что-то по душе, и ее как будто подменили.

– Не знаю, – пожал плечами Константин, – Может, с мужем поссорилась, может, ПМС, гормоны там шалят.

В комнату заглянул Кирилл. Он лопал салат ложкой прямо из салатника.

– Да банальная зависть, – сказал парень, жуя, – Смотри, вот ты была препод – уважаемый человек, в это время Оксанка училась и на тебя ровнялась. Затем попала в аварию – ей было не до тебя, замужество, беременность и все такое. Родила, бегала помогала тебе, жалко было. Еще и самой тяжко с ребятенком. Сейчас племян маленько подрос, а на работу с ним пока не выйдешь. И вроде она с тобой на равных. А тут бац, и ты в дамках. Она-то здоровая и работу себе на дому найти не может, и увлечений особо никаких, а у тебя все нормализуется.

– Господи, всего-то? То есть это просто из-за того, что она дома сидит и уже все это ей надоело? – удивилась Нина.

– Ну, мне так кажется. Тем более ее Павлуша не особо много зарабатывает, по сравнению с нашим папочкой, и помощниц по хозяйству у нее нет. Да и зарплата до декрета была в двадцать тысяч. Вот и поперло с нее всякое. Не переживай, переварит все и прибежит извиняться, ведь она твоя любимая дочечка.

Нина с удивлением посмотрела на сына.

– Я ей скинул ссылку на вакансии на удаленке, может, подберет себе что-то подходящее, – сказал он.

Кирилл развернулся и ушел к себе в комнату доедать салат.

– Скорее всего, так и есть, – кивнул Костя, – К тому же мы же не знаем, что у них творится в семье. Оксана особо не рассказывает.

– Ну да, – вздохнула Нина, – Я еще хотела бы к родителям съездить. Папа еще забегает ко мне, если можно так сказать, а мама совсем из дома не выходит. Только по телефону да по скайпу с ней общаемся. Я по ней сильно скучаю.

– К моим бы тоже не мешало съездить, – вздохнул он.

– Так поезжай, – сказала Нина.

– Да одному не хочется.

– Возьми Кирилла, пусть бабка с дедом на внука полюбуются. Посмотрят, какой он у них взрослый.

– Точно, – обрадовался Костя.

Он вскочил со своего места и побежал в комнату сына. Через полчаса в доме царил небольшой хаос. Мужская часть семьи собиралась в гости. Родители Константина жили в соседнем городе.

– Ты им позвони сначала, а то приедете, а их дома нет, – крикнула Нина.

– Да, да, сейчас.

У Кости зазвонил телефон. Он взял трубку.

– Нет, нет, я занят. Может, буду в понедельник. Я сказал, я занят. Нет, я не в городе. Всё, отбой.

Мужчина посмотрел на свое семейство.

– Партнер по бизнесу, – ответил он.

- Ясно, – хмыкнул Кирилл и ушел дальше собирать рюкзак.
- Ты бери с собой конспекты. В понедельник сразу закину тебя с утра в универ. Сегодня к ним приедем, воскресенье там, а в понедельник раненько обратно, – сказал ему отец.
- Костя, только езжай аккуратно, не отвлекайся, – сказала Нина и смахнула с его груди несуществующую нитку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.